

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
Хейфеца Виктора Лазаревича
на диссертацию *Глазова Александра Андреевича*
**«Роль Коммунистического Интернационала в системе советского
радиовещания на зарубежные страны (1935-1943 гг.),
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности: 07.00.03 – Всеобщая история (новейшая история)**

Диссертация Глазова А.А. «Роль Коммунистического Интернационала в системе советского радиовещания на зарубежные страны (1935-1943 гг.)» написана на актуальную в научном и практическом плане тему. В историографии действительно довольно мало работ, посвященных исследованию указанного вопроса. Еще меньше изучена роль руководства и аппарата Коминтерна в организации и функционирования иновещания. Поэтому работа А.А.Глазова заполняет важную историографическую лауну и является актуальной и совершенно закономерной. Отмечу также, что исследование данной темы особенно важно для Российской Федерации, которая не всегда, увы, успешно, ведет внешнеполитическую пропаганду. В этом плане исследование способов обеспечения эффективности работы различных органов внешнеполитической пропаганды обладает прикладным значением.

Диссертация Глазова А.А. опирается на солидную источниковедческую основу. Соискателем изучено значительное архивных документов, хранящихся в РГАСПИ (дела Секретариатов Тольятти, Димитрова, КП Испании, личные дела сотрудников ИККИ и ряда компартий), целый ряд опубликованных в России и за рубежом документов Коминтерна. Задействованы источники и литература на русском, английском, испанском, немецком языках, что показывает неплохое знание диссертантом историографии вопроса. Источникова и историографическая база достаточно обширны, что сделало

исследование хорошо фундированным и включенным в историографическую сеть.

Предметом работы стала деятельность руководства и аппарата Исполкома Коминтерна в рамках системы инорадиовещания Советского Союза второй половины 1930-х гг. и периода Великой Отечественной войны. Хронологические рамки исследования охватывают период с августа 1935 г. по июнь 1943 г. Отдельные выходы за эти рамки оправданы и обусловлены спецификой изучаемых явлений и процессов.

В работе последовательно решен ряд исследовательских задач, в том числе выявлены главные элементы оргструктуры советского радиовещания на зарубежные страны и основные проблемы его развития во второй половине 1930-х гг.; проанализирована деятельность ИККИ в системе иностранного радиовещания Советского Союза во второй половине 1930-х гг. и в период Второй мировой войны; выявлены главные изменения в организации работы советского радиовещания на иностранных языках в связи с приближением и началом Второй мировой войны, а затем нападением нацистской Германии на СССР; выяснено, как была организована работа советского радиовещания на границу после начала Великой Отечественной войны и до эвакуации центрального аппарата Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР в октябре 1941 г.; определено как функционировала испанская редакция Всесоюзного радиокomiteта в период Великой Отечественной войны, а на ее примере проанализированы направления деятельности отдельных редакций иностранного радиовещания СССР, по которым оказываемая им ИККИ помощь являлась наиболее важной с точки зрения ее влияния на эффективность работы этих редакций. А.А.Глазов уделил также особое внимание анализу роли Коминтерна в системе советского радиовещания на франкистскую Испанию в период Великой Отечественной войны.

В работе Глазова А.А. показано, что ИККИ – несмотря на свой официальный статус – играл существенную роль в системе инорадиовещания СССР в 1930-1940-е гг., оказывая помощь в подготовке радиопередач на иностранных языках и их трансляции на границу, в поиске иностранных кадров достаточной квалификации для работы на советском официальном радио, в предоставлении зарубежных информационных материалов о политическом положении дел в той или иной стране, для слушателей которых в Москве готовились передачи. С приближением и началом Великой Отечественной войны в работе Исполкома Коминтерна на первый план выдвинулась пропагандистская деятельность его аппарата, осуществлявшаяся в строгом соответствии с внешнеполитическими интересами советского руководства.

В заключении автор подвел итоги своего исследования, показав эволюцию роли ИККИ в организации повседневной деятельности ВРК. Можно согласиться с утверждением А.А.Глазова, что ИККИ обеспечивал Радиокomiteт кадрами, чтобы «максимально адаптировать советские радиопередачи на иностранных языках к особым запросам зарубежных слушателей», снабжал руководство и отдельные вещательные подразделения иностранного отдела Всесоюзного радиокomiteта «актуальной информацией и заграничными материалами об истинном положении дел, настроениях, царивших в отдельных зарубежных странах, которые охватывались иностранным вещанием Советского Союза». Автор показал, что аппарат ИККИ осуществлял собственное вещание через т.н. черные радиостанции, транслировавшиеся с территории СССР на Германию, оккупированные немецкой армией страны, а также на государства – союзников нацистского Берлина. При этом, указывает А.А.Глазов, «передачи велись от имени самого народа той страны, для которой они готовились ИККИ, и выход в национальный эфир якобы тайно осуществлялся прямо с ее территории, из того места, которое было неизвестно государственным властям».

Безусловно верен вывод о том, что радиовещание ИККИ «потенциально являлось эффективным оружием СССР, способным нести реальную угрозу интересам действовавших правительств и администраций вышеназванных стран».

Работа логично структурирована, содержит интересное приложение, выводы в целом вполне обоснованы. Диссертацией обладает несомненной научной ценностью.

В целом положительно оценивая проведенное соискателем исследование и полученные им результаты, необходимо высказать некоторые критические замечания, которые могли бы быть полезны автору в его дальнейшей работе над избранной темой, а также задать ряд вопросов, возникших по мере ознакомления с текстом:

1. Не очень понятна цель исследования (с. 5): «установить официальный статус Исполкома Коминтерна, руководящего органа международной организации коммунистического движения, в системе советского радиовещания на зарубежные страны периода 1935–1943 гг.»). Статус ИККИ был известен и до того. Кстати, на с. 119 автор признает: «Коминтерн официального не имел никакого отношения к иностранному отделу ВРК при СНК СССР и не мог напрямую вносить изменения или руководить его работой». На с. 28 говорится: «ИККИ, несмотря на свой неофициальный статус». Статус у ИККИ был вполне официальный. Другое дело, что он не мог отдавать распоряжения советским органам. На мой взгляд, избранная формулировка неудачна. Насколько можно понять, речь идет о выяснении роли и значимости роли ИККИ в системе советского радиовещания. Это гораздо точнее отражает суть дела.

2. На с.11 и далее по тексту работы автор упоминает Секретариат П.Тольятти, однако почему-то забывает о Секретариате Ван Мина – Долорес Ибаррури, также непосредственно связанных с вопросами иновещания.

3. На с. 33. автор говорит о распоряжениях, отдававшихся Тольятти Радиокomiteту. Между тем то, что они состояли в переписке, не говорит о подчиненности. Во-всяком случае, в тексте это не доказано.

4. Не очень понятно, зачем понадобилась следующая задача: «проследить процесс эвакуации из Москвы осенью 1941 г. центрального аппарата Всесоюзного радиокomiteта (ВРК), руководства и аппарата ИККИ». Это, конечно, интересный для исследователей вопрос. Но как это связано с темой диссертации?

5. Автор говорит о задаче «проследить работу испанской редакции», на примере «функционирования испанской редакции ВРК выделить те направления деятельности отдельных редакций иностранного радиовещания СССР, по которым оказываемая им Исполкомом Коминтерна помощь являлась наиболее важной с точки зрения ее влияния на эффективность работы этих редакций». Эта работа, безусловно, была значима, но неясно, почему нельзя было исследовать работу других редакций? Они в тексте анализируются, но в гораздо меньшей степени. А тема-то заявлена общая. На с. 12 автор подробно анализирует документы, относящиеся к КПИ. Но неужели Германия, Венгрия, Италия были менее значимы для советской внешнеполитической пропаганды? Следовало бы, как минимум, пояснить, почему общий анализ осуществляется на базе испанской редакции ВРК. Она была модельной?

6. Автор говорит о проделанной им работе по установлению личности сотрудников аппарата ИККИ, принимавших тем или иным образом участие в деятельности Коминтерна в рамках системы иностранного радиовещания СССР. Следует только похвалить титанический труд, проделанный диссертантом по изучению личных дел. Но для начала можно было бы воспользоваться известной литературой: есть целый ряд биографических словарей по активистам и сотрудникам аппарата Коминтерна в разных странах, в том числе большой словарь Мэтрона, в том числе подготовленный при участии автора отзыва

словарь «Коминтерн и Латинская Америка», изданный уже трижды, и содержащий в том числе биографии некоторых сотрудников испанской редакции ВРК и большое число связанных с Испанией сотрудников аппарата ИККИ.

7. Вызывает удивление то, что автор, говоря в историографическом разделе об источниках личного характера, мемуарах, не упоминает воспоминаний Э.Кастро (возглавлявшего испанскую редакцию) “*Nombres made in Moscu*” (1960), “*Mi fe se perdió en Moscu*” (1964) (они есть в Библиотеке им. В.И.Ленина и РГБИЛ). В сноске на с. 414 они упомянуты, как и в списке литературы, но никакого использования их в диссертации обнаружить не удалось. Нет воспоминаний диктора испанской редакции Л.Чеккини, публиковавшихся на русском языке в СССР. Не использованы, кстати, и статьи о Чеккини.

8. Автор говорит о начале обсуждения с 1936 г. вопроса подбора дикторов. Замечу, однако, что это обсуждалось и до 1936 г. Так, искали дикторов на индейских языках, к примеру, на кечуа. Конечно, нельзя просмотреть все документы и объять необъятное, но следует в таком случае быть поточнее в формулировках.

9. На с. 33-34 автор говорит о «некоем Фонштейне, командированном в 1936 г. в качестве временно исполняющего обязанности начальника сектора радиопередач на иностранных языках ВРК», и пишет, что личность его выяснить не удалось. Это вызывает удивление. Есть архив Радиокomiteта, где хранятся многие личные дела. И даже пятиминутный поиск в Интернете позволил выяснить: в 1933 г. в ВРК уже работал ответредактором А.Фонштейн. Он же в 1935 г. публиковал научно-популярные статьи о радио. Наверняка, были и другие Фонштейны. На с.45 указано, что Фонштейн был командирован Коминтерном, но неясно, на основе чего сделан такой вывод? Есть документы о назначении? На них надо сослаться.

10. В целом я согласен с большинством выводов, содержащихся в заключении. Однако вызывает удивление следующее утверждение автора: «С юридической точки зрения Коминтерн не имел возможности отменять действовавшие во Всесоюзном радиокомитете правила, а также требования к подготовке радиопередач на зарубежные страны. Но в случае необходимости руководство ИККИ могло оказать влияние на председателя ВРК или обратиться с этой целью к руководству отдела культурно-просветительской работы ЦК ВКП /б/. Тут все формально верно, но неправильно по сути. Ибо в указанный период Коминтерн перестал играть самостоятельную роль и действовал в рамках, заданных ему советским руководством, по крайней мере, в тех вопросах, которые относились непосредственно к внешней политике СССР. Поэтому руководство ИККИ могло давить на ВРК через ЦК ВКП /б/ только если ЦК ВКП /б/ изначально дал такую установку.

11. В диссертации много (и весьма интересно) рассказывается о вещании на франкистскую Испанию. Но ведь было и вещание на Испанию во время гражданской войны, почему-то обойденное вниманием автора.

12. При обширной источниковой базе мало задействованы документы ИККИ и других органов Коминтерна. Не задействованы документы ГАРФ. В историографической части работы и в списке литературы много книг про Коминтерн общего характера. Только остается неясной их роль в диссертационном исследовании. Не использовано личное дело Л.Чеккини, хранящееся в РГАСПИ. Работа «Радио в дни войны: Очерки и воспоминания видных военачальников, известных писателей, журналистов, деятелей искусства, дикторов радиовещания / Под ред. М.С. Глейзера, Н.М. Потапова. – М.: Наука, 1982 относится, прежде всего, к мемуарам, а не к литературе. Непонятно, по какому принципу подобраны газеты и журналы, задействованные авторы. Упомянут один номер «Большевика» (г. Энгельс), два номера «Полярной правды». И более никаких СМИ в работе не использовано.

13. В целом в работе довольно много описательных моментов, на мой взгляд, следовало бы расширить анализ. Кое-где встречаются незначительные текстуальные повторы. Увы, не обошлось без стилистических неточностей. Так к примеру, на с. 3, 12 говорится: «автор, как правило, прибегал к анализу работы советского вещания на Испанию Ф.Франко». Лучше было бы сказать «франкистскую Испанию».

14. Автор говорит об использовании междисциплинарного подхода. Но тогда, видимо, надо было задействовать и междисциплинарные методы исследования. Используемые методы, конечно же, важны для исторической науки. Но при чем тут междисциплинарность?

15. В разделе «Апробация» автор говорит об опубликованных статьях и обсуждении на кафедре. В то же время апробация, как правило, предполагает выступления на конференциях и дискуссию по высказываемым тезисам. Предполагаю, что это было осуществлено автором, но следовало бы отметить это в тексте работы.

Данные замечания имеют рекомендательный характер и ни в коем случае не снижают высокой оценки представленной работы, которая имеет большую теоретическую и практическую ценность, представляет собой весомый вклад в историко-международную науку, отличается основательностью, глубиной и научной достоверностью. Ее результаты могут быть использованы при написании монографий, учебников и статей по новейшей истории и истории международных отношений.

Автореферат и опубликованные работы автора достаточно полно отражают содержание диссертации.

Диссертация Глазова Александра Андреевича, на наш взгляд, представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение. Диссертация «Роль

Коммунистического Интернационала в системе советского радиовещания на зарубежные страны (1935-1943 гг.)» отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции Постановления Правительства РФ от 28.08.2017 г., № 1024), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Глазов Александр Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новейшая история).

Официальный оппонент

**Доктор исторических наук (специальность 07.00.03),
профессор кафедры теории и истории международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета
Профессор Российской академии наук**

Хейфец Виктор Лазаревич

22 октября 2018 г.
191060, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Смольного, 1/3, подъезд 8,
тел. +7(812)3636464
e-mail: iberorus@spbu.ru

*Поручил функции Хейфеца В.Л.
утверждено.
Заместитель начальника
Управления кадров*

А.П. Колесникова

23.10.2018

